

Королева миротворцев.

1.

Треск сломавшейся и с грохотом рухнувшей на палубу реи, ворвался в тонкий сон Сежи'. Шквал разметал на шхуне паруса, плотной стеной прошёлся и по лицу девушки, заставил её неосознанно загордиться рукой.

В окно ударился Вещий, прокричал: «С Кевином беда!».

Молодая королева вскочила с постели, в полуночной тьме запуталась ногами в разорванных бурей снастях, ударилась о внезапно вставшую перед лицом стену, и с удивлением осознала: она дома.

Шумно, звеня мелкими мутными стёклами, захлопнулась створка окна, и вновь широко распахнулась. Ветер вытянул в ночь тонкие полотнища занавесок и, грозя оборвать их, яростно затрепал о подоконник.

Спешно выпутав ноги из-под упавшего покрывала, Сежи́ протянула руку к окну, но... внезапно поняла: самого Вещего здесь не было, она получила только *знак* от него. Сердце зашло в понимании, Кевин поистине в беде!

Простоволосая, в одной рубахе, босая, бросилась прочь из дома в тьму, в сторону близко рокочущего моря.

Две рослые стражницы стоящие в карауле у крыльца, невозмутимо проводили молодую королеву взглядом. Они помнили утренний приказ королевы Элис: «Бдительно охранять дом её младшей сестры». В нём не было оговорено, что следует бегать за Сежи по лесу, спасая её от собственного безрассудства...

А девушка уже вылетела на край обрыва, в последний момент замерла на самом его краю, устремив взгляд на беспокойное море, глухо под самыми ногами.

От волнения никак не могла унять дыхание, чтобы собраться с мыслями и найти, где-то там, за горизонтом, затерявшуюся среди шторма и ночи маленькую шхуну.

Вот она! Поймала её мыслью, увидела воочию, словно сама была рядом: бушующая чёрная вода валом накатила на палубу, едва не смывая вцепившихся в снасти моряков, шхуна кренилась на бок, почти чиркая бортом об острый риф. Ещё несколько ударов волн, и создание рук человеческих будет безжалостно разбито об острые подводные скалы.

Сежи с досадой закусил губу. Она не способна была противостоять мощи морской стихии, но могла перенаправить её силу в нужном для себя направлении. Не разбираясь в мореходном деле, она теперь не была уверена, что Кевину поможет только особо большая волна. Хватит ли шхуне её высоты, чтобы пройти над рифом? В последний миг, уже объединив три волны воедино, испугалась, что шхуна-таки зацепится килем за камни. Усилив плотный порыв ветра, круто завалила шхуну на правый борт, не позволив ей опрокинуться, следующей же волной ударила в корму так, чтобы вытолкнуть судно в узкий проход между рифами. Словно разрыв собственного сердца восприняла протяжный металлической скрежет обшивки, цепляющейся за острые камни, и... поняла, что страшное осталось позади. Шхуна зарылась носом в спокойные воды маленькой бухты, качнулась с боку на бок и выровнялась, роня в воду оборванный парус...

От холода, сырости ночи и потраченных сил, девушку пробил сильный озноб. Не замечая колючек, запутавшихся в подоле рубахи, и мокрого песка на исцарапанных в кровь ступнях, прошла она мимо безмолвных стражниц обратно в дом.

Захлопнула створки окна, с головой укуталась подобранным с пола покрывалом и, рухнув поперёк кровати, мгновенно уснула.

2.

Котенок когуара замер среди высокой травы, прижавшись к земле всем телом. Большие чёрные уши настороженно прослушивали лужайку, чуткие усы тщетно пытались поймать дрожание воздуха, но хитрый враг не выдавал себя ничем!

— Р-рх! – вылетел из маленького горла короткий сердитый рык, черный хвост нервно забил по траве, неосторожно цепляя траву-трясунку. Та еле слышно зазвенела, выдавая притаившегося маленького хищника. Когуар выпустил большие

крючковатые когти, сердито выдрал клок в травяной подстилке, - "Ох уж эти трясушки! Вечные предательницы!", - приподнялся на задних лапах, готовясь к прыжку.

Короткий шорох, дуновение ветра, черная тень, стремительно налетев на котёнка, вцепилась когтями в шкуру, опрокинула на спину. Отчаянно вереща и царапаясь, два тела сплелись в черный меховой клубок.

— Прекратите!

Девочка, лет двенадцати, с неудовольствием отложив книгу, намеренно сурово сдвинула брови. - Робин, Рика! Кому говорю, перестаньте! - она ловко ухватила драчунов за шкурки, растащила в разные стороны.

— Р-рх! - сердито сопел Робин, пытаясь лапами дотянуться до своей сестры.

— Мяу-мяу! - увертывалась та, хитро сощуривая желтые глаза.

— Опять поцарапаете друг друга... Что скажет мама?

Шела намеренно опустила уточнение «ваша». Простое слово «мама» давало ей сладостное ощущение, что сама она не сирота-подкидыш, а член семьи высокородной госпожи. Найденная шесть лет назад королевой Элис, в оставленном амазонками Арахоне, девочка так и прижилась в семье королевы, став верным маленьким помощником и няней непоседливым близнецам.

Послышались приглушённые голоса. Шела торопливо огляделась по сторонам, внимательно осматривая плотную стену густых деревьев, окружавших лужайку. Остренький носик, словно бы принюхиваясь, выглядывал из-за длинного чёрного локона, выбившегося из простой причёски. Широко открытые карие глаза настороженно оглядывали каждый просвет среди деревьев, а тёмные брови недоверчиво подрагивали, словно девочка постоянно ожидала откуда-то подвоха. Хотя лужайка и была обнесена высоким, глухим забором, а часть дома, примыкающая к саду, не имела окон, все же малейшая неосторожность со стороны Шелы и её подопечных, могла привести к непоправимым последствиям. Никто, из посторонних, не должен был знать, что кое-кто из когуаров-оборотней перешёл с арахонцами в этот мир.

— Быстро приведите себя в *порядок*, оденьтесь, и марш в дом. Уже давно звали ужинать!

Она опустила котят на траву, подобрала книгу и сунула ее за пояс своего короткого синего, вязаного из тонкой шерсти, платья. Не забывая наставлений своей госпожи «всегда быть бдительной», неодобрительно покосилась на последние лучи пробивавшегося сквозь листья вечернего солнца, которое могло неосторожно выдать *их тайну*, и, заметив, что обращение котят-когуаров в людей благополучно закончилось, поспешно напомнила.

— Робин, оденься! - крикнула она мальчику лет пяти попытавшемуся голышом улизнуть с поляны. - Ты же знаешь правила!

— Дикарь! - презрительно фыркнула Рика, натягивая короткую светлую тунику и подпоясываясь шелковым поясом. - И это мой брат?

— А ты... А она... она всегда первая начинает! Я вовсе не хотел драться!

Робин с грустью посмотрел на укушенное запястье, торопливо зализал кровоточащие ранки.

«Вреднюка, укусила за старые рубцы! Опять рука распухнет и будет болеть несколько недель!»

— Ты неуклюжий! Неповоротливый! Коротконогий! - язвительно прокричала Рика, вприпрыжку уносясь в сторону дома.

— Зато я старший! - пробормотал малец, натягивая рубаху. Он знал, как злил сестру факт, что ему удалось родиться чуть-чуть раньше её. И хотя спорить с Рикой не доставляло Робину никакого удовольствия, последнее слово, отчего-то, всегда оставалось за ним. - Когда я вырасту, стану лучшим моряком в мире, или ученым, а ты так и останешься заносчивой девчонкой! - он обернулся к юной няне, - Шела, отчего она такая вредная? И зачем она нам вообще?

— Что значит «зачем»?

— Маме хватило бы меня одного.

— Не говори глупости! Значит так хотел Создатель. Как существует в жизни день и ночь, вода и огонь... Так и Рика когда-нибудь превратится в прекрасную девушку, и станет нашей королевой. А ты – добрым королем.

— Не хочу!

Не уточнив, чего именно он не хочет, мальчик помчался за сестрой.

В небе возникла крестообразная тень и девочка задумчиво проследила за полетом большой хищной птицы.

— Харэй вернулся. Может быть, есть новости?

В последнее время, Вещая птица прилетала все реже и реже, и Шела, видевшая как расстраивает это королеву Элис, тихо порадовалась, что этот вечер может оказаться для неё приятным.

...А дети, уже усевшиеся за стол, с голодным урчанием уплетали копченую рыбу. Королева Элис, красивая высокая двадцатичетырёхлетняя женщина, стоявшая возле окна в шелковистом красном платье, подпоясанным золочёным кожаным поясом, неодобрительно покачала головой.

— Вы едите, как дикие длиннохвостые! Чавкаете, роняете куски со стола, вытираете рот рукавом... Вы королевской крови или дети служанок? – Она намеренно повернулась к детям боком, словно и в самом деле, не желая их больше видеть. Густые длинные чёрные волосы, собранные на затылке в «конский хвост», перекинулись через её плечо на грудь, и тонкие пальцы нервно затеребили концы волос, бездумно закручивая их кольцами и раскручивая. Королева нервничала, и маленькая дочь её Рика, со вздохом, поспешила выпрямить спину, уныло тыкая вилкой в кусок... Правила взрослых ей определённно не нравились, но момент для пререканий был не подходящий.

— Благодарю, мама. Я сыта. – вежливо проговорила Рика, толкая под столом Робина ногой и многозначительно показывая глазами на дверь.

Робин сполз с высокого стула, пробормотал неразборчиво «Благодарю» и умоляюще поглядел на Шелу, ища её помощи и заступничество в окончании ужина. Доедать всё то, что ещё оставалось на тарелке ему совершенно не хотелось.

Элис бросила короткий взгляд на Хорея, мрачно теребящего кусок мяса. Какие-то вести он принес сегодня? Дождаться окончания его трапезы и удержаться от торопливых расспросов, особенно сегодня, было не просто.

— Ты стал редким гостем в моем доме, король птиц. - Элис присела на стул возле него, знаком показав Шеле, чтобы увела детей. - Не кроется ли причина этого в ком-то из нас?

Харэй в раздумье потоптался на столешнице, перепрыгнул на подоконник.

— Прости. В последнее время я остро чувствую потребность в одиночестве. Быть может, это сказывается возраст?

— Что такое шесть, с небольшим, лет для Вещей птицы?

Погруженный в тягостные размышления Харэй не ответил и, кажется, даже не услышал вопроса королевы...

— Чем ты озабочен?

Элис осторожно провела ладонью по аспидным крыльям, понимая, что время, когда она могла беспечно тормошить эти перья и весело играть с Вещим безвозвратно ушли в прошлое.

— Я говорил тебе, что в этом мире теряю свои способности предвиденья, и скоро стану просто «говорящей», а не «Вещей» птицей.

— Хороший собеседник, это тоже не плохо. К тому же теперь, когда в этом мире нам ничего не угрожает, предвидение не такая уж важная необходимость.

— Ты ошибаешься, королева амазонок. Этот мир совсем не так хорош, как кажется.

— Да? - встрепелась Элис.

— Я вижу множество образов: ярких и смутных, смысл которых чаще всего мне не ясен. Иногда мне кажется, что видения просто противоречат друг другу, а это по-видимому означает, что будущее не предрешиено окончательно и мы можем влиять на него.... Не знаю, как вообще надо вам относиться к моим видениям-пророчествам, если они могут не осуществляться?

— Ты заставляешь меня волноваться, Харэй. Что ты видишь, расскажи поскорее!

— Огромная серебряная птица в небе... чужаки пришедшие со звезд... Будь осторожна, твои дети - когуары, желанная для них добыча!

— Мои дети? - Элис почувствовала, как замерло сердце, и мир потускнел. - Что станет с ними?

Харэй поежился под взглядом королевы, опустил голову.

— Мне видится, что они похищены! Но если будущее не предрешиено окончательно, и судьба зависит от нас... ведь сможете вы уберечь двух малышей?

.....

.....

14.

— Однажды, - начала свой рассказ Сежи, когда забравшиеся в специально сделанную для них кровать, дети были укрыты тёплым шерстяным одеялом, - В далёкой-далёкой стране, на берегу синего-пресинего океана, в ночь, когда белая, голубая и серебряная луны сливаются на небе воедино, и произошла эта удивительная история...

В маленьком бедном домике, возле самой кромки прибоя, жила тихая неприметная девушка Ариана. Днями напролёт плела она рыбацкие сети, чтобы получить от рыбаков мелкую монетку или краюшку хлеба. И хотя многие, жалея её за бедность, называли «бедняжкой» самой себе она казалась счастливее кого бы то ни было. Ведь у неё было всё, что нужно человеку для счастья: и открытое звёздное небо, и огромный безбрежный океан, и собственный, пусть и маленький домик на его берегу.

А вечерами, когда солнце садилось и света звёзд уже не хватало, чтобы плести сети, девушка приходила к океану, доставала маленькую свирель, которую она сделала из тростника, и начинала наигрывать разные мелодии, находя радость и отдохновение для души, в нежных звуках, разносящихся над водой.

И вот однажды, когда маленькие луны, чудесным образом слились на небо воедино, небо прочертила широкая полоса, словно сотканная из сотен серебристых маленьких звёзд. И эти звёзды приблизились, закружились над головой девушки, и она различила, что это неведомые её серебристокрылые птицы! Одна из них, по-видимому привлечённая звуками тихой незатейливой мелодии, отделилась от других, подлетела к берегу, и зависла в воздухе, мерцая в ночи серебристыми перьями своих крыльев.

Девушка перестала играть, с восхищением наблюдая за неведомой ей птицей, а та, опустившись на песок, подняла вверх крылья, словно закрываясь ими, а когда крылья разошлись в стороны, перед Арианой предстал юноша. Лик его был светел и прекрасен, волосы длиною до плеч блестящи, стан лёгок, руки изящны, а сам он казался невесомым, словно сотканным из лунного света.

— Я Ариана, а кто ты? – робко спросила девушка, в восхищении разглядывая удивительное создание.

— Я лунный королевич Балтисан. Но скажи мне, без утайки, что за чудесные звуки ты издавала? Никогда прежде не слышал я ничего подобного!

— Так поёт камышовая свирель. По вечерам я прихожу сюда, чтобы поиграть на ней.

— Прошу тебя, пусть она споёт и для меня! – королевич присел на песчаную кочку, оперся подбородком на руки и принялся слушать.

Ариана играла для королевича всю ночь, то грустные мелодии, то весёлые, а он всё качал головой и говорил: «Как это прекрасно! Поиграй мне ещё!». И девушка уже сыгравшая все мелодии что знала, придумывала всё новые и новые, но, к утру почувствовала, что дно «колодца» её возможностей уже близко и «вода» в нём уже вся вычерпана.

Когда утренний свет встающего солнца зарозовел небо на горизонте, над головой Арианы захлопали десятки серебристых крыльев.

— Мне пора улетать. – с грустью сказал юноша вставая.

— Ты ещё вернёшься? Может быть завтра?

— Зачем? Разве ты сможешь меня ещё чем-то удивить?

— Конечно. Говорят, что я хорошо танцую. Нет девушки на побережье, которая делает это искусней меня!

— А что это такое, танцевать?

— Прилетай, и я удивлю тебя.

... Весь день Ариана была как во сне, чтобы она делала, на кого бы она не смотрела, во всём она видела отражение прекрасного лунного королевича, и ожидание вечера было столь же тягостным сколь и сладостным. Настала ночь, и снова звёздное небо пересекла серебристая дорожка, и опять на песок перед девушкой опустился невесомый прекрасный юноша. В восхищении и волнении, смотрел он, как закружились в быстром вихре танца лёгкие юбки девушки, как замелькали загорелые ноги, защёлкали кастаньеты из морских ракушек, зазвенели

монисты, набранные из мелких монет... Они и не заметили, как прошла ночь и вновь приблизилось утро, когда Ариана без сил опустилась на песок у ног лунного королевича.

— Увижу ли я тебя завтра? – с надеждой прошептала она, заглядывая в искрящиеся серебристые глаза.

— Ты умеешь что-то ещё? – переспросил юноша.

— Конечно! Я умею петь. Ты никогда и ни от кого не услышишь столько песен, как от меня! Я знаю песни рыбаков, которые они поют, призывая из моря добычу, я знаю песни женщин, которые прядут и вышивают красивые узоры, я знаю песни моряков, открывающих новые земли, я знаю грустные песни вдов, к которым уже не вернуться их любимые...

— Хорошо. – улыбнулся королевич. – У меня в запасе есть ещё одна ночь, и я с радостью проведу её с тобой.

— Что значит «одна ночь»? – в отчаянии прошептала Ариана, больше всего на свете теперь желая, чтобы он остался с ней навсегда, и они никогда-никогда бы не разлучались!

— Раз в сто лет, когда белая, голубая и серебристые луны сливаются на небе воедино, мы можем приблизиться к вашей земле и принять видимый для людей облик.

— А если бы ты остался??? Что случилось бы тогда?

— Если я не вернусь вовремя, то превращусь в обычного человека, такого же как ты. Но... не знаю даже, что смогло бы задержать меня на твоём берегу.

Девушка не нашлась, что ответить, а он, обратившись птицей, легко взлетел в небо, мгновенно теряясь среди быстрокрылых своих собратьев...

Весь день Ариана была грустна и молчалива. Она не плела свои сети, ничего не ела и не хотела ни с кем говорить. Она думала о том, что, кажется, полюбила прекрасного юношу, и всей душой и всем сердцем своим хотела теперь, чтобы он остался с ней. Что, если завтра она скажет ему о своей любви? Может это тронет его сердце, и позволит ему остаться?

Настала третья ночь. И Ариана пела для королевича так задушевно и пленительно, как никогда прежде, и он плакал и смеялся, утирая лицо рукавом, и как замороженный просил ещё и ещё новых песен... Но вот уже предательский розовый отсвет лёг на тёмно-синее небо, и звёзды начали тускнеть, и Ариана буквально кожей ощутила, как с моря приближается стайка сереброкрылых птиц. Она заплакала в отчаянии, потому что не знала, что теперь сказать ему, как остановить его уход... И голос её сорвался, и она не смогла больше петь.

— Радость моя! – сказал юноша, приближаясь к Ариане и нежно целуя её в лоб. – Ты утешение сердца моего, лучшая из всех, кого я только встречал в своей жизни. Прощай. Жди меня. Я вернусь через сто лет... Надеюсь ты ещё удивишь меня? – Он быстро взмыл вверх, и слёзы, залившие глаза девушке, размыли его образ не давая увидеть его на прощание.

В отчаянии, понимая, что больше она *никогда* его не увидит, Ариана без чувств осела на землю ...

Рика торопливо потёрла глаз рукавом. Придавая голосу как можно больше сердитости, проворчала.

— Какая глупая! Что она не схватила его за руку! Почему не привязала к себе верёвкой, не намазала смолой берег, чтобы он не смог взлететь...

Сежи с улыбкой погладила её по волосам.

— Да разве ж *так* любят? Любовь никогда не пожелает зла, не позавидует, всему поверит и всё перенесёт. Она милосердна и терпелива, а иначе она не любовь.

— Надо было сказать об этом королевичу! – грустно прошептал Робин. – Может он послушался бы её и не улетел?

Сежи погрузилась. Задумчиво оперла голову о руку.

— Если любишь на самом деле, то о любви своей сказать очень трудно.

— Почему? – не понял Робин.

— Любовь такая большая-большая, а слова такие маленькие-премаленькие! И каждое из этих слов-словечек кажется неподходящим для того, чтобы передать тот огонь, что горит в душе. – Сежи вдруг вспомнила, что говорит с детьми. Она, смутившись, замолчала, досадуя, что заговорила с ними об этом. Но Рика и Робин были, как никогда, серьёзны и тихи, и, наверное, впервые в жизни задумались о том, как она не проста.

— А теперь спать! – Сежи убавила в светильнике высоту фитиля, заставляя комнату сразу сделаться маленькой и уютной. – Сегодня был трудный день, всем нужно отдохнуть.

Сежи вышла на тёмное крыльцо, робко поглядела на двоих здоровенных молчаливых стражниц, стоящих по обеим сторонам от двери, и тихо проскользнув меж них, пошла в сторону моря. Рассказанная сказка разбудила в душе беспокойство. Как-то там дела у её «лунного королевича»?

Сежи закрыла глаза осторожно простираясь мыслью далеко-далеко за горизонт, туда, где был Кевин. Как всегда, легко нашла его, задремавшего в своей маленькой каюте, прямо над картами. Молодой мужчина спал, безмятежно как ребенок, улыбаясь во сне, разметав по лицу и рукам длинные чёрные волосы. Сежи улыбнулась в ответ, и отступила. В этот раз ее помощь не требовалась. Там, где сейчас был он, дул легкий бриз, и небольшой, но устойчивой трёхмачтовой шхуне, мягко покачивающейся на волнах ничего не угрожало.

«Пусть всё останется по-прежнему», - прошептала Сежи, возвращаясь сознанием на свой берег. – «Я никогда ему не скажу, а он никогда не узнает, о том, как сильно я жду его».

.....

.....

Вскоре зелень деревьев поредела, впереди показался просвет, и через несколько шагов лес оборвался.

За широкой полосой каменной «реки» возвышался идеально округлый, будто рукотворный, холм. Сежи окинула его взглядом: большие, в три роста человека каменные колонны из розового мрамора, поддерживали широкие, арочные перекрытия, под которыми свободно смогли бы разъехаться два всадника. И эти огромные, кое-где разрушенные, но местами хорошо сохранившиеся арки чередой уходили вдаль, кольцом огибая холм. Удивительно густая изумрудно-зелёная трава, колыхаясь от ветра, накатывалась на подножие колонн, словно морские волны на скалы, а лучи солнца, пробивающиеся через трещины в арках, распадаясь разноцветными лучами-стрелами, добавляли розовому мрамору золотистый тон.

— Ты была не права, Элис, - зачарованно проговорила Сежи, осторожно, словно боясь помять, ступая по шелковистой траве. – Это скорее всего Храм, нежели крепость. Нет ни дверей, ни запорных решёток... тот, кто строил это чудо, был не против того, чтобы сюда входили.

Сежи прикоснулась к одной из колонн, с удовольствием ощутив мягкую теплоту нагретого на солнце камня. Провела по гладкому розовому мрамору сверху вниз, испытывая невероятное удовольствие от этого, как если бы она погладила живое существо. Задрав голову, взгляделась в причудливый резной орнамент, с изображением неведомых Сежи существ, цветов и бабочек, сплошь покрывающий и свод арки, и её капители.

— Так хорошо, словно домой вернулась. Войдем внутрь?

Сежи с улыбкой обернулась к спутницам, отчего-то по-прежнему стоящим в десяти шагах от неё, у подножия холма. Только сейчас девушка заметила, что с ними творится что-то неладное: лица их были искажены гримасами ужаса. Они, казалось, хотели бы бежать отсюда со всех ног, но не могли даже пошевелиться. А Элис, державшая перед собой двумя руками меч, теперь то ли загоразивалась от неведомой опасности, то ли борясь с невидимой силой, пытаясь пробиться к Сежи. С широко распахнутыми глазами, с трудом шевеля губами, она, словно во сне, медленно произнесла слова оградительной молитвы, но всё равно не смогла сделать в сторону Сежи даже шаг.

Запоздало сообразив, что её спутницы попали под какое-то охранное наваждение и им нужна помощь, Сежи сбежала с холма вниз, раскрытыми ладонями перегородила стражницам взгляд на руины. Строго повелела.

— Очнитесь! Быстро уходите к лесу!

Потом крепко сжала запястья Элис, помогая ей побороть наваждение, с усилием увлекла за собой подальше от странного места.

Словно пробудившись от сна и стряхнув с себя мороку, рослые стражницы, ошалело огляделись по сторонам и, повинувшись приказу Сежи, бросились бежать прочь от холма.

Подчиняясь силе, исходящей из рук Сежи, очнулась и Элис. Взгляд молодой королевы обрел осмысленность, она с изумлением воззрилась на сестру.

— Кто это был? Откуда они взялись и куда пропали?

— На тебя нашло помрачение разума, сестра. Что ты видела?

— Не знаю... Мне даже трудно это объяснить... Сначала я почувствовала неприязнь, шедшую извне, - постукивая от волнения зубами проговорила Элис. — Странное чувство, словно проникнув в меня, *некто* изучил меня, и отвергнув — оттолкнул! А когда я попыталась воспротивиться его воле и пойти за тобой невзирая на запрет, то испытала сначала необъяснимый беспричинный страх, а потом... потом я увидела души убитых мною воинов, преградивших мне путь...

— Как ты смогла это понять? — удивилась Сежи.

— В Мире Мёртвых я видела души людей и помню, как они выглядят, а убитых мною в сражении воинов было не так уж много, я узнала их всех ... И когда я это осознала, то готова была бежать без оглядки, но не смогла пошевелиться от страха. Он, словно чёрная густая болотная жижа, проник в меня и заполнил целиком. Никогда, клянусь Сежи, никогда в жизни я не испытывала ничего ужаснее! Не знаю, как моё бедное сердце не разорвалось в этот миг на части!

— Благодарю тебя за то, что в трудную минуту ты не оставила меня. Я видела, как ты пыталась меня защитить! - Сежи коротко и нежно обняла Элис, передавая ей частичку своей любви и силы. Элис смутилась, отступила на шаг, скрывая свою растерянность, нарочито старательно отёрла едва запыхавшийся меч о рукав и шумно задвинула его в ножны.

— Возвращаемся? — как можно невозмутимей спросила она, поворачиваясь к холму спиной.

Сежи оглянулась на холм. Тихий, мирный и уютный, даже какой-то... родной! Словно бы она вдруг возвратилась в отчий дом, о котором совсем позабыла.

— погоди, я хочу войти туда, чтобы понять, что же мы нашли. Ведь на самом деле здесь нет никаких убитых тобой воинов, вы просто попали под охранное наваждение, которое призвано именно напугать, но не способно причинить вред! Я это чувствую. Я в этом уверена.

Элис вздохнула.

— Ты уже взрослая и вольна решать, как тебе быть. Прошу только, будь осторожна, ведь я не смогу зайти за тобой внутрь, чтобы защитить тебя.

Войдя в один из проходов, Сежи увидела, что дальше открывается круглая, немного приподнятая площадка шириною шагов в двадцать. За ней опять шла череда стен и ажурных арок, которые смыкались, описав полное кольцо. Ожидая увидеть внутри древнего Храма нечто необыкновенное, девушка весьма удивилась такому простому и незамысловатому внутреннему убранству. Она остановилась, молитвенно сложила руки у сердца.

— Приветствую вас, неведомые хозяева этого места. Та, которую зовут Сежи, пришла сюда только за тем, чтобы постараться *понять*. У меня нет дурных намерений, я не причиню вам вреда, и не возьму ничего из того, что мне не принадлежит.

Ничего не произошло, никто не отозвался девушке и она, помедлив, решила продолжить свой путь.

Изнутри сооружение напоминало раскрывающийся цветок. У него был совсем небольшой выпуклый центр, из пурпурного полированного камня, шириною в два локтя, затем, так же, как и у сердцевины цветка, шло мощение голубым, с прожилками синего, камня, которое по дуге, постепенно и плавно, словно внутренность огромной чаши, переходило в розовые мраморные стены с арками. От центра сооружения, к каждой арке шли радиальные лучи, выложенные на тон более светлым камнем, чем весь пол, создавая впечатление, что некий свет расходится от центра в стороны, исчезая за пределами сооружения.

Сежи пересчитала арки, их было восемь, шириной шага в три, с простенками шага в четыре, и все они были украшены не повторяющимся рисунком с изображением леса и парящих над ним птиц, искусно вырезанным на розовом камне.

«Как красиво», - прошептала Сежи оглядываясь по сторонам. — «Но не понятно. Зачем или во имя кого был заложен этот Храм?»

Ответа по-прежнему не было, и Сежи пошла по одному из лучей к центру Храма. Присела у гладко отшлифованного, пурпурного, круглого камня - диска, на котором было изображено стилизованное солнце, пытаясь разглядеть начертанные на нём письмена провела рукой по запылённой поверхности и... В голове её словно вспыхнула молния, видимый мир исказился, потерял чёткость, будто в замутившейся взбаламученной воде... Потом по этой воде прошли рябью мелкие волны, и неожиданно всё стихло. Рябь улеглась, и, как через прозрачную толщу голубой воды, увидела Сежи перед собой женские силуэты... провела рукой по глазам, в изумлении оглядываясь: вокруг неё стояли восемь фигур в длинных светлых облачениях.

Они не разговаривали друг с другом, но Сежи вдруг явственно услышала в своей голове множество голосов: хозяйки каменных руин изучали Сежи, решая меж собой, что же она такое и как к ней относиться? Вот в руках одной из женщин Сежи разглядела большую золотую чашу наполненную, будто бы водой. Чашу протянули в сторону гостьи, жестом показав, что у неё просят.

Сежи слегка коснулась поверхности воды пальцами, медленно провела пальцами по воде замыкая круг и вызывая вращение жидкости. Одновременно с этим ощутила возникшую взбаламученность внутри себя. Перед глазами девушки вдруг быстро пронеслась вся её жизнь, от давно ушедшего детства до сегодняшнего дня. Всё, что она забыла или пыталась забыть, все её тайные помыслы, все поступки, вдруг отразились на зыбкой поверхности, и были внимательно изучены. В то же время странное чувство узнавания заставило сердце сжаться. Будто найдя давно утраченное, потянулась она к призрачным фигурам, но они, отступив, развеялись, словно дым на ветру, оставив после себя медленно затихающее: «Она одна из

нас...».

— Подождите! – закричала Сежи, пытаясь остановить ускользающие тени. – Не уходите! Скажите мне, кто я?!

И тотчас поняла, что теперь она *знает*, или, что было удивительней - *помнит*, это место! Сежи охватило чувство безопасности и покоя, словно вернулась в старый дом, где она жила когда-то безумно давно. Привычно наложила ладони на символ солнца, изображенного на камне в центре площадки, слегка нажала на него и выждала несколько мгновений. Повинуясь её воле, отшлифованный некогда до блеска каменный диск сам собой стронулся с места, быть может впервые за последние тысячелетие уходя в глубину и открывая вход в подземелье.

Черные, холодные полированные ступени повели Сежи вниз, во мрак давно покинутого мира. Прикоснулась ладонью к шершавой стене... слабое зеленоватое свечение, словно отпечаток узкой ладони, возникло на несколько мгновений и тотчас пропало. Сежи с изумлением проследила, как угасает едва затеплившийся холодный огонь, осторожно, одним только пальцем провела по холодному камню замысловатую линию. Сияние вспыхнуло ярче, змеистой дорожкой пробежалось по стене и неспешно затухло. Помедлив, Сежи, уже решительней провела ладонью по зелёному камню, пробуждая его от сна. Изумрудное свечение ярко вспыхнуло, словно нехотя, начало разливаться по стене «стекая» вниз. Сежи протянула руку к противоположной стене хода, пробуждая и её к жизни. Разгоняя мрак подземелья два световых потока, словно бурлящая река понеслись по стенам и, найдя отражение в чёрных обсидиановых ступенях, «потекли» и по ним. Девушка улыбнулась: когда-то в далёком-далёком прошлом она так любила играть здесь со светом, то бегая с ним наперегонки, то отыскивая в подземелье места рождающие свечения другого цвета.

Уже нисколько не боясь неизвестности, легко сбежала по тридцати семи ступеням вниз.

При её приближении по стенам забегали быстрые серо-голубые всполохи, а когда она с любопытством тронула низкий каменный свод, под которым проходила, то оставленный след сразу заполнился тусклым жёлто-зелёным заревом.

Ступени привели в зал с высоким, не видимым в темноте сводом и она оказалась перед тремя, на вид весьма незатейливыми, без украшений и ручек, позеленевшими от времени и влаги медными дверями. Сежи осторожно прикоснулась к одной из них... Ничего не произошло. Толкнула дверь сильнее рукой, а потом плечом – она не шелохнулась.

— Как же туда входят? - прошептала девушка, отступая на шаг, и окидывая взглядом массивные каменные порталы над дверями, на которых, едва различались какие-то письмена.

Привстав на цыпочки, и с трудом дотянувшись до надписи концами пальцев, с силой провела по широкому арочному portalу. Письмена полыхнули белым светом. Буквы, одна за другой, неспешно затухали, но не погасли совсем, оставляя достаточно тусклого света привыкшим к сумраку глазам.

— Чтобы всё это могло значить? – проговорила Сежи, внимательно вглядываясь во всё, что её окружало, но, как она не старалась *понять* или *вспомнить* смысл написанного, так и не смогла проникнуть в его суть. Знание о

письменах таилось в таком далёком прошлом, в таких временах, в которые она –

Сежи, конечно же ещё не родилась. Может быть это и называется «память рода», о которой говорилось в сказаниях?

Сежи подошла ко второй двери, осторожно обследовала её, но опять не нашла способа открыть. Теперь письма отозвались багровым, немного пугающим светом. Сежи отступила к третьей двери, и обнаружила, что та отзывается на прикосновение ярким голубым свечением.

— Стоит ли мне искать способ войти туда? – спросила Сежи, не очень надеясь на ответ.

«Смотря что ты хочешь найти» - лёгким дуновением ветра прошелестело возле её уха.

— Я ничего не ищу, а только хочу понять...

«Тогда это не для тебя...»

— А для кого всё это? – переспросила девушка, но ответа не получила.

Сежи смутилась. Конечно же, незваную гостью пустили в древнее святилище не для удовлетворения её праздного любопытства. Удивительно ещё, что хозяева этого места с таким терпением отнеслись к её приходу.

«Тебе пора возвращаться», - уловила она и увидела, как постепенно тускнеют всполохи на стенах. Только теперь, словно очнувшись от сна, вспомнила про Элис. Торопливо прошла через угасающий зал, пробежала вверх по ступеням, оглянулась... мрак густой и холодный вновь наполнил подземелье, словно за последние столетия его так никто и не потревожил.

.....

.....

Вскоре над горизонтом, с той стороны, куда ушёл корабль, появилась светлая точка. Она быстро превратилась в планирующую по воздуху серебристую птицу, которая долетев до побережья сделала два круга над поселением, и, зависнув на высоте макушек деревьев вдруг стремительно опустила на прибрежный песок.

В «голове» металлической птицы поднялись стеклянные двери и на песок спрыгнули два человека.

Элис пристально вгляделась в одного невысокого, и в другого, очень мощного и рослого мужчину, без заметных признаков оружия. Хотя все эти прилёты-отлёты чужаков её порядком раздражали, королеве всё-таки следовало самой поприветствовать незнакомцев. Во главе отряда она выехала навстречу, и, придав взгляду суровую холодность, сверху вниз, взглянула на странных мужчин.

Торс огромного бородатого детины, со всклокоченной, как будто отродясь нечёсаной шевелюрой, покрывала небольшая грязно-серая тряпка, а ноги-мешковатые коричневые штаны. Огромные ступни его теперь мокрый песок.

Хмуρο посмотрев на отряд Элис взгляд маленьких, близко

— Вода! - рявкнул ногам королевы пустую ёмкость и демонстрируя два ряда – Вода, Королю Охотников!

От его неожиданного под королевой осел на задние ноги

«Вот это охотник так почтительным изумлением

Он был бос, и нетерпеливо уминали

арахонок, он вонзил в посаженных глаз. здоровяк, бросая к металлическую тёмных, острых зубов.

громкого выкрика коня и попятился. охотник!» - с подумала Элис,

удерживая коня на месте. Только теперь королева вспомнила, что Орон действительно договаривался с ним. – «Наверно, он разрывает свою добычу голыми руками и пожирает её сырой, вон как страшны его зубы! Не поторопились ли мы, позвав к себе такое чудище?». Решив, что не может и дальше выказать свою неуверенность, Элис спрыгнула с коня, сразу оказавшись ниже плеча гостя. Приняв самый невозмутимый вид, поприветствовала.

— Мы рады видеть звёздных путников в Арахонии.

— Прошу простить столь бесцеремонную просьбу, о прекрасная незнакомка, - шедший позади великана невысокий молодой человек, лет двадцати пяти, решительно отодвинул своего волосатого спутника в сторону. – Мой слуга не отличается хорошими манерами. – Он приблизился к Элис и галантно поклонился.

— Эйвор. Король Охотников. Безмерно рад, что вы говорите на общегалактическом, а то мой переводчик не исправен.

Глаза Элис округлились. Перед ней стоял ладно сложенный юноша весьма невысокого роста, с ярко синими живыми глазами и волосами цвета высушенной соломы, закрывающими добрую половину его лица. Одет он был в замшевую куртку с бахромой и множеством карманов, такие же штаны и мягкие полусапожки обильно украшенные чёрной вышивкой. На широком кожаном поясе его во множестве находились разнообразных размеров кожаные футляры, в которых виднелись какие-то странные, но весьма привлекательные, на взгляд Элис, штуковины.

«Это для охоты», - с уважением подумала королева о предметах, которые, по её мнению, не могли нести угрозу ни ей, ни её людям.

— Гм. Да. – запоздало дала она ответ на странное упоминание общегалактического языка о котором она понятия не имела. Помнится, Сежи что-то объясняла о наведённой Ороном «завесе» которая помогала понимать язык чужаков, как видно она действовала и в отсутствие миротворца.

Двигаясь бесшумно, с изяществом дикой кошки, Эйвор незаметно оказался возле королевы, лукаво заглянул снизу вверх в её озадаченное лицо.

— Я вижу, кареглазая, ты не из простых воинов. Могу я узнать твоё, без сомнения, прекрасное имя?

— Элисандрей Вивиен Анжелайн, королева этого народа... - пробормотала Элис, сбита с толку тем, что, совсем не великан оказался королём охотников.

— Приветствую тебя, моя обольстительная красавица... - небольшая, но удивительно сильная рука ухватила кисть Элис, обветренные губы охотника чувственно прикоснулись к её смуглой коже. – Мне сообщили, что у вас появилась небольшая проблемка... - он бросил быстрый оценивающий взгляд по сторонам. – Якобы дракон...

— Напротив, это весьма большая беда, с которой не так-то просто справиться... Охотник! - Элис сердито отняла руку.

— Король Охотников, с вашего позволения. – Тонкая улыбка, резкий поворот головы - и выцветшие, местами до белёсости, волосы прикрыли внимательные синие глаза.

Элис отступила на шаг, по привычке уперлась в бока руками, смерила гостя оценивающим взором.

— Не предполагала, что вы так молоды и так э...

— Не высок ростом? – подсказал Эйвор.

— Именно. Не представляю, как вы будете сражаться с драконом? Он больше вас раз в сто!

Эйвор рассмеялся.

— Не думаете ли вы, моя суровая красавица, что я, по примеру древних медвежатников выйду на него с рогатиной? И потом я вовсе не собираюсь с ним биться, я собираюсь его поймать. — Он широко улыбнулся, довольный своей шуткой, не прекращая при этом внимательно оглядывать окрестности. — У вас тут миленько, тихо и чисто. Сразу и не подумаешь, что водятся драконы...

— Пока речь, к счастью, идёт только об одном. Никаких других крупных хищников.

— Никаких крупных хищников... - ровно повторил Эйвор, наклоняясь и тщательно отряхивая замшевые мыски своих сапог от песка, буквально поедая при этом взглядом странный полустёртый след, оставленный на влажном песке. Четыре округлые ямки и узкие щели возле них... Это определённо был след хищника из кошачьих, и достаточно крупного, чтобы вызывать серьёзные опасения у местных жителей! Королева обманула его, но зачем?

— ...дальнего пути. Отобедаете с нами? — дошли до сознания охотника последние слова Элис.

— С большим удовольствием! К тому же попробовать нечто новое, даже если оно еще шевелится, входит в зону моих интересов.

— Рыба. Свежая, хорошо зажаренная. Фрукты, лёгкие вина, хлеб. Ничего шевелящегося.

— Вода! - повторило волосатое чудовище, буравя хозяина взглядом.

— И то дело. Существуют ли какие-то условности, мешающие моему слуге набрать воду?

Элис непонимающе повела плечами.

— Вода существует для всех, берите, сколько надо.

Эйвор поднял лицо и принял.

— Пресная вода там, - он указал слуге в сторону леса. — В ста шагах отсюда.

— Он умеет считать? — иронично сощурилась Элис. — Никогда бы не заподозрила вашего слугу в этом.

— Не умеет. — согласился Эйвор. — Но он понял меня и найдёт источник. Во всех остальных делах это незаменимый помощник. Он никого не боится, способен носить ношу, равную его весу, на дальние расстояния, неприхотлив в еде и не требует жалования.

— И всё же... - Элис сделала знак двум конным стражницам. — Проводите нашего гостя до ручья, как бы он не напугал кого ненароком.

32.

В ожидании обеда, пользуясь тем, что слуги заняты, а королева Элис отлучилась, Эйвор принялся осматривать дом. Его крайне озадачил факт, что в доме королевы переплелись вещи, словно собранные из разных эпох. Обычные грубые сельские самоделки находились рядом с безукоризненно выполненными вещами, будто выпавших из средневековья: Старинные, местами истлевшие, гобелены висели над простыми деревянными лавками, а на столе, вокруг ажурных бронзовых подсвечников разместились убогие глиняные плошки. Эйвор заглянул в следующую комнату, которой особо гордилась королева Элис, и был снова поражён: многослойные старинные мечи с травлёной гравировкой, в изобилии развешанные по стенам, соседствовали с нелепыми дверными коваными задвижками из посредственного железа.

Эйвор прошёлся ладонью по изящному оконному витражу, в котором часть цветных блестящих стёкол была заменена мутными, словно бутылочными, стекляшками. Пощёлкал ногтем по его бронзовому переплёту, пробормотал

задумчиво: «Раритет», заглянул в соседнюю комнату и заметил там светловолосую девушку, стоящую у открытого окна.

Неожиданно возникнув подле неё, охотник легко приобнял её за талию, с улыбкой заглянул в лицо.

— Кто тут у нас?

Отвёл прядь волос от лица обомлевшей девушки и искренне полюбовался.

— Да ты красавица! Как тебя зовут?

Девушка испуганно отпрянула, ища взглядом чьей-нибудь поддержки.

— Это королева Сежиен! – укоризненно сказала одна из служанок, несшая огромное блюдо с жареной рыбой. – Сестра королевы Элисандрей.

— Король Охотников, Эйвор. Очень рад такому чудному знакомству! – молодой человек галантно поклонился, чувственно и нежно поцеловал девушке руку, снизу вверх лукаво заглядывая в её серые глаза своими пронзительно-синими в которых читалась открытое расположение к Сежи. — Моя снежная красавица, ты прекрасна, как редкостный по красоте цветок!

Сежи засмушалась, торопливо отвернулась.

— Вы напугали меня.

Охотник снова ловко ухватил её узкую бледную кисть, нежно прикоснулся тёплыми губами ещё раз.

— Я прощен?

— Ты убиваешь животных? За деньги? – с грустным удивлением прошептала девушка, не находя в собеседнике той жестокости, которую подразумевала его работа.

— Выследить и поймать, перехитрить и перебороть, особенно если животное неуловимо-редкое, вот что увлекает меня. А прикормить и уложить с пятидесяти шагов самонаводящейся ракетой... - он поморщил нос и быстро поднялся. – Я не мясник, я – Король Охотников. - словно само собой разумеющееся, обхватил плечо девушки, и, приближая её к себе увлёк от окна.

— Я не рассказывал тебе, как охотился на Кабун-Афейра? Нет? О, это была невероятная история!

Он ободряюще сжал плечо Сежи, и та неожиданно с удивлением поняла, что ей до безумия нравится вот такое простое и в то же время нежное прикосновение.

Она бросила робкий взгляд на Эйвора: едва выше её, молодой человек, каждый шаг которого, словно танцующий, был лёгок и неслышен, а каждый жест - стремителен и изящен. Наверное, гостя следовало бы холодно отвергнуть, выговорить за неподобающее отношение к королеве и уйти, но... но ладонь его была горяча и уверенна, а в глазах - ни коварства, ни тем более похоти. Просто открытая радость оттого, что она рядом.

— М-м! – мечтательно протянул он, медленно втягивая воздух носом и вдруг делаясь серьёзным и задумчивым. – От тебя пахнет морем и цветами. Я знаю тысячи запахов и никогда их не путаю. Поверь, ты - самое необыкновенное, красивое и нежное создание среди тех, что я встречал в своей жизни! - Взгляд молодого человека вдруг стал таким пристальным, будто он разглядел в Сежи нечто настолько удивительное, что он даже, позабыл, о чём вёл разговор.

— Так кто же такой этот Кабун, на которого ты охотился? - несмело улыбнулась Сежи, поддавшись очарованию охотника.

— Кабун-Афейр? – Словно проснувшись, Эйвор тряхнул чёлкой, заулыбался отпуская плечи Сежи. - О! Это был огромный монстр! Ростом больше этой комнаты, и, может быть даже дома. Удар его лапы перебивал хребет буйволу, а пасть за один приём вмещала лошадь. И всё это чудище было покрыто толстенными пластинами, которые не в силах было пробить ни одно известное мне оружие.

Сежи отступила назад. Эйвор легко отпустил её, но тотчас, сделав скользящий шаг следом, приобнял за плечи, потянул прочь из дома.

— Мне нравится ваш мир, он такой душевный. Ты покажешь мне его?

Рука Эйвора соскользнула с плеча девушки на предплечье и нежно сжала. Сежи зарделась, смутилась, но не нашла в себе силы оттолкнуть руку. Напротив, прикосновение чужака всё более и более волновали девушку. Она даже вдруг подумала, что впервые рядом с ней, оказался «ничей» мужчина. Ни муж сестры, ни неприкасаемый миротворец, а просто человек, о котором она могла бы думать сколько душе угодно! О мужчине, который ей нравился всё больше и больше...

— И что же стало с этой... с этим ужасным чудищем? – спросила Сежи, и чувствуя необыкновенную внутреннюю свободу и лёгкость, весело рассмеялась. – Неужели ты победил его?

— Ты смеёшься? – охотник встал напротив Сежи, отвёл волосы от её лица, – Ты растаяла, моя ледяная красавица? А я не говорил тебе, что ты самая красивая девушка во вселенной?

— Говорил, – улыбнулась Сежи, ускользая из его рук.

— Вот видишь! Я всегда говорю только правду.

Сежи посмотрела вдаль, на искрящуюся под солнце синь моря, неторопливо, словно совсем не обращая внимания на Эйвора, заправила за ухо выбившуюся прядь, однако всем своим существом вбирая в себя новое невероятное и ещё до конца не осознанное ощущение от того, что рядом с ней был милый сердцу мужчина. Сотни раз представляя себе встречу с Незнакомцем и своей Судьбой, она с досадой понимала, что никто из живущих на этой планете мужчин, вывезенных со старого мира, не поразит её ни своими речами, ни поступками. По сути, Сежи уже давно поняла и с горечью приняла своё одиночество, как вдруг... Откуда взялся этот человек, такой живой и красивый, чувственный и нежный? Как смог, за такое короткое время, поразить её и манерой чуть-чуть вперёд и набок склонять голову, блестеть смешливыми глазами из-под длинной чёлки, а главное - решительно позволить себе то, что недоступно никому на свете: прикоснуться к ней не робко и не случайно, а весьма уверенно, словно чувствуя свою власть и силу над ней?

— У огромного страшного Кабун-Афейра было одно малюсенькое слабое место, - рука охотника скользнула сквозь волосы Сежи к ее затылку. – Вот здесь у него не было брони. Но как попасть в это нежное незащищённое место?

— И как же?

— Мы выстроили стену из каменных плит, ростом со зверя, с одним узким проходом. И над ним уложили плиту с огромными, пропитанными ядом, шипами.

— Да?

Сежи, как зачарованная, ничего не видя вокруг, позволяла охотнику увлекать себя прочь от дома к морю. Ей было весело, и что бы он теперь ни говорил, какие бы слова ни произносил своим мягким голосом, всё казалось ей таким удивительным и интересным!

Охотник скинул куртку на землю, потянул Сежи за кончики пальцев, усаживая её возле себя, искал и подобрал несколько вытянутых камней. Усевшись на траву сложил три камня домиком.

— Когда всё было готово, мы с товарищами взяли на себя роль приманки. Мы кричали и махали руками, привлекая к себе внимание зверя, и потихоньку отходили к ловушке. Главное в этой затее было попасть в узкий проход быстрее, чем зубастая пасть схватит тебя...

Голодная тварь повернула за мной, решив, что я самая подходящая добыча. Я побежал к ловушке во весь дух, - Эйвор пальцами изобразил маленькое семящее по земле существо, - Но понял, что не успеваю... до

камней оставалось еще несколько шагов, когда я споткнулся, упал, и Кабун-Эфейр настиг меня... - он так живо передал лицом свой пережитый ужас, что Сежи вскрикнула. - Меня спас мой слуга, большой волосатик, которого я покажу тебе позже. Выскочив из-за камней, он так громко закричал, что монстр, позабыв про меня, бросился за ним. Огромной своей башкой зверь вклинился в узкий проход, роняя на себя отравленные шипы. Они с размаху всадились ему прямо в ... - дыхание охотника сбилось, он чуть наклонил голову вперед, прикрывая глаза светлой чёлкой, и сквозь неё изучая Сежи. Внезапно, быстрым поворотом головы он откинул эту завесу назад, взглянул в глаза Сежи просительно и нежно.

— Прости, если я обижу тебя, но я не в силах не сделать этого... - Эйвор уверенно привлек Сежи к

себе, жарко целуя в губы.

Её сердце остановилось, а душа сорвалась ввысь. И, наверное, Сежи просто умерла бы и растворилась в воздухе, если бы не сестра.

— Эй ты, чужак! - резкий голос Элис вырвал Сежи из объятий охотника. - Как смеешь ты охотиться в моём мире на мою сестру?! - Элис стояла шагах в десяти от Эйвора, и стрела её арбалета целилась охотнику между лопаток.

Молодой человек улыбнулся, поднял руки, показывая, что не вооружен и повернулся к Элис лицом. Он не шевелился, но Сежи внезапно заметила, как медленно, словно сама собой, из-за воротника его куртки выдвигается узкая рукоять какого-то оружия.

— Нет! - девушка с силой ударила по выступающему металлу ладонью. - Это моя сестра! Не смей угрожать ей!

— Ну, что вы, девочки, - миролюбиво улыбнулся охотник, - разве я могу причинить вред кому-то из вас?

— А я так очень даже могу! - Элис угрожающе повела арбалетом вверх-вниз. - Трудно пересчитать тех, кто поплатился жизнью, покушаясь на мою сестру.

Она лгала, но так красноречиво, что Эйвор сдался. Рукоять скрылась в своём потайном месте, а охотник поднялся с земли.

— Я прибыл сюда изловить дракона. Если вы в моих услугах не нуждаетесь, я найду себе занятие в другом мире.

— Пока я замечаю в тебе совсем не нужные нам способности, - сумрачно пробормотала Элис, но арбалет опустила.

— Меня зовут исключительно в трудных случаях, когда воительницы вроде тебя оказываются бессильны. Я Мастер в охоте на страшных хищников. Поверьте: я именно тот, кто вам нужен.

Элис подошла к охотнику совсем близко, оказавшись почти на голову выше его. Сверху вниз смерила ледяным взглядом.

— Почему я совсем не удивлюсь, если твои возможности, в поимке летающей твари, окажутся преувеличенными?

Она ухватила Сежи под локоть и быстро увлекла её за собой.

— Как ты неосторожна! - выговаривала сестре Элис. - Как только ты могла позволить? Я не узнаю тебя, Сежи!

Сежи вздохнула со стоном, чувствуя, как остывают на её плече тепло его рук, а на губах ветер развеивает запах его губ.

— Я столько лет была одна. Без права, без надежды на друга... Я будто таскала тяжкий груз за спиной, и вдруг оказалось, что это... крылья! Сейчас я развернула их и была готова взлететь.

— Ты околдована! - сердито возразила Элис.

— Пусть, – призналась Сежи. – Не хочу быть прежней, не хочу просыпаться и быть расколдованной!

33.

Эйвор проследил взглядом за маленькой светловолосой фигуркой, со вздохом дотронулся до своих губ. Они ещё помнили тепло поцелуя, от которых по спине бегали сладостные мурашки. А это чудесное благоухание, исходящий от неё?

Будучи потомком древнего охотничьего рода Грэгов, Эйвор мог распознавать и помнил тысячи разнообразных запахов, их оттенков и полутонов: всех планет, на которых охотился, хищников и их жертв, разумных существ и растений, воды и воздуха. Даже сложно замешенное сочетание разных духов не могло сбить его с толку: как хороший шеф-повар, с закрытыми глазами, только полагаясь на обоняние, разберёт состав блюда, так и Эйвор легко мог разбить запахи на отдельные подгруппы и дать им определение.

Теперь, втянув носом воздух того места где только что была Сежи, охотник решил, что неизвестная составляющая её запаха, по-видимому является характеристикой рода. Отлично разбираясь в этом вопросе и зная, что каждый род имеет свои индивидуальные особенности, Эйвор безошибочно «прочитывал» носом родственные связи. Один раз это умение, вкупе с неопытностью в интригах, привело десятилетнего мальчика к роковой ошибке, когда он простодушно спросил у окружающих, почему наследник трона пахнет не так, как его отец, а значит, не принадлежит к правящему клану? Расследование этого замечания поставило страну на грань войны, а сам Эйвор тогда только чудом остался в живых.

Охотник нахмурился, размышляя, отчего это вдруг давно забытое всплыло в памяти? Неожиданно понял, что его подсознательно так беспокоило последние полчаса: Сежи и Элис не принадлежали не только к одному роду, но даже к одной расе! Эйвор мысленно принохался ко всем людям, попавшимся ему на пути сегодня. Без сомнения, Сежи решительно отличалась от них, как, впрочем, и королева Элис!

Король охотников задумался, отыскивая в воздухе ещё не до конца развеявшийся след черноволосой воинственной сумасбродки. Что-то очень странное теперь нащупывал Эйвор... Ах да, к запаху человека был примешан еле уловимый дух хищника, скорее всего, из рода кошачьих. Только кошачьи, причём самки, могли иметь такой скрытый, тонкий, не мешающий охоте, запах. Но где королева-воин могла его набраться? Быть может, в Арахонии есть приручённые кошки, или она недавно удачно поохотилась? Отчего тогда она утверждала, что в этой местности не водятся крупные хищники?

Эйвор быстро вернулся к тому месту, где на песке заметил след кошачьей лапы, присел на корточки, отыскивая в редкой прибрежной траве его продолжение.

— Ты что-то потерял?

Сзади подошла девочка лет десяти, присела возле охотника, с любопытством разглядывая чужака.

— Я любовался цветами, – непринуждённо соврал Эйвор, показывая на первый попавшийся цветок. – Они такие нежные!

— Ты Король Охотников? Тебя зовут Эйвор?

— Это так. А кто ты, милое создание?

— Я Шела... живу в доме королевы Элис.

— Это правда, что у вас появился дракон?

— Правда. – Девочка поднялась, оправила синее шерстяное платье, внимательно, без стеснения разглядывая незнакомого ей человека – Ты сможешь его победить? Он очень страшный.

— Конечно! И я хочу его не просто победить, а поймать. Знаешь ли, живой дракон - такая редкость!

Эйвор принялся и уловил кошачий дух, исходивший от девочки. Более тонкий, чем от Элис, но всё-таки...

— У вас водятся большие кошки?

— Кошки? - глаза Шелы округлились, босая нога провела по песку замысловатую линию. – Какие кошки? – невинный взгляд, полный недоумения, – Ты будешь обедать или останешься голодным?

Эйвор проследил за убегающей девочкой, заметил ещё кое-что любопытное: стоящая на крыльце Элис склонилась к Шеле, выслушала её рассказ, внимательно посмотрела в сторону Эйвора, но, ничего не сказав, ушла в дом. Кажется, охотник невольно затронул запретную тему, связанную с хищником. Надо будет вечером поразмышлять над этой загадкой...

....

....

50.

Настенные часы негромко пропикали в третий раз. Котёнок когуара приоткрыл глаз, пошевелил ушами прислушиваясь. Толстый маленький тиран спал при свете двух ночников, шумно сопя носом. Как вечером улёгся на спину, так и спал, не переворачиваясь, бревно бревном! Для непоседливого котёнка это было бы ужасной пыткой. За ночь он десятки раз переворачивался с боку на бок, вытягивал лапки, или наоборот, сворачивался клубочком... Спать же в одном положении так утомительно!

Котёнок зевнул, обнажая белоснежные острые зубки, потянулся, ощущая, как просыпается каждая мышца, каждая шерстинка на теле. Ещё раз чутко прислушался к спящему. Да, такого и столкновение с планетой не разбудит, не то что обращение когуара!

«Уф! Какое наслаждение вновь ощутить себя человеком!» - Рика выскользнула из-под койки, с удовольствием растерла себе плечи и ноги, заплела длинные чёрные волосы в хитрый узел. Целые сутки быть кошкой порядком ей надоело. Поискала взглядом, что бы такое накинуть на плечи? С брезгливостью повертела в руках рубашку мальчика, но решила, что всё же лучше она, чем ничего. Облачилась в неё как в платье, подпоясалась вытасненным из ботинка шнурком, и, не удержавшись, глянула в зеркало. «Жуть! - Рика помедлила, прикидывая что станет делать, если действительно наткнётся на кого-либо из экипажа. – Стоит не упускать из вида рундуки, в которые можно быстро спрятаться, и не попадаться!»

Приложив ухо к двери, прислушалась. Тишина. Впрочем, для того и существует ночь, чтобы люди крепко спали. Прикоснулась к квадратному выступу, открывавшему дверь, - так же, как это делал мальчишка, - затем осторожно выглянула в коридор, на цыпочках покралась в сторону зверинца.

Ещё на подходе к лестнице, ведущей в трюм, почувствовала сильную вонь, от которой в клетке некуда было деться, с тревогой подумала о брате. Как он там?

Ледяные металлические ступени трапа неприятно «покусывали» босые ноги. Торопливо сбежав вниз, в замешательстве остановилась перед массивным люком, в который взрослые проходили согнувшись, перешагивая высокий порог. Мало того, что он имел весьма визгливый характер, так его ещё как-то надо было открыть...

Рика повисла на рычаге, подёргалась, пытаясь прибавить себе веса. Рычаг неохотно повернулся, с противным скрежетом пошёл вниз, освобождая запор и слегка приоткрывая дверцу люка.

«Ну, пожалуйста, открывайся!» - Рика поудобнее ухватилась за рычаг, потянула его из всех сил, чувствуя, как сдирается кожа на ладонях. Металл взвизгнул нестерпимо резко и громко, проход открылся ещё на ширину ладони, но этого уже хватило, чтобы девочка смогла протиснуться внутрь.

— Робин! –позвала тихо, отыскивая взглядом клетку с братом. Нашла, заметила котёнка, лежащего в углу клетки, как будто не дышавшего. Испуганно бросилась к нему, просовывая руки сквозь прутья. – РОБИН!!! – закричала в ужасе, тормоша котёнка за всклокоченный чёрный мех.

Котёнок отшатнулся в угол, ошалело распахнул глаза, не сразу понимая, что происходит. Рика торопливо отодвинула задвижку, распахнула дверцу, выволокла брата за шкуру наружу и радостно расцеловала его в усатую морду.

— Как я рада! Ты жив!

Котёнок, не сопротивляясь поцелуям, жалобно заныл, жалуясь на судьбу, трогательно потёрся ухом о её руки.

— погоди, не обращай пока... Мы попробуем сбежать, а в этом виде тебе будет безопаснее.

— А я? А меня? – неожиданно донеслось издали, – Меня что - так и оставят на растерзание злобным людям? Я не хочу быть чучелом, я хочу с вами!

Рика аж присела от неожиданности.

— Кто там? - спросила она осторожно, безуспешно вглядываясь в темноту.

— Подойди ближе и увидишь. Не бойся, я совсем маленький...

Рика и котёнок когуара подошли к дальней клетке, в самом тёмном углу, и увидели там существо, стоящее столбиком на задних лапах. Большие мохнатые уши,

шевельнувшись при появлении Рики и повисли, грустные глаза, на остроносой мордочке, внимательно взглянули на девочку и котёнка. Большая пушистая кисточка на конце голого хвоста вяло качнулась из стороны в сторону.

— Это ты говорил с нами? – спросила Рика.

— Я. - ответило существо сложив короткие передние лапки на пухленьком животике.

— А ты кто?

— Бегунок.

— Странный ты, Бегунок... а почему тебя так зовут?

Зверёк ухмыльнулся, кокетливо прикрыл кисточкой хвоста своё брюшко.

— А догадайся сама, хотя бы с пяти попыток...

— Я не тупая, - обиделась Рика. – Я просто хотела узнать, от кого или за кем ты бегаешь.

— Хм... Лучше спросить «для чего?», - подсказало существо.

— И для чего же?

— Для удовольствия. Очень уж мне нравится это занятие! А в ужасной тесной клетке, где меня заперли, я бегать совсем не могу... Такая вот печальная история!

Он торопливо увлажнил глаза, зажав в лапку кисточку хвоста потёр ею нос, не переставая при этом внимательно разглядывать Рику.

— Ты ведь выпустишь меня, девочка?

— Конечно, если ты будешь вести себя тихо и не помешаешь нашему побегу.

— Побег! Ах, какое хорошее слово! А у вас... ну, там, где вы живёте, можно будет поразмять ноги?

— Конечно, сколько угодно!

— Тогда чего же ты медлишь? Отпирай скорее клетку!

Бегунок выскочил из-за полуотворившейся дверцы и тотчас удра в коридор.

— Вот это скорость! Ты видел, Роби? Удивляюсь, как он вообще попался охотникам в руки... Ну, да ладно, надо торопиться. Иди за мной, и будь настороже!

Робин покорно затрусил за сестрой, борясь с желанием потереться о её ногу или обернуться мальчиком. Ему так хотелось рассказать сестре, как ему было одиноко, страшно и голодно. Как утром приходил мерзкий смотритель, и, промывая клетку вонючим раствором, окатил его с ног до головы едкой жидкостью. Как ему снилась мама и Сежи, и как он тихо плакал... одинокий маленький котёнок в холодной железной клетке, страшно далеко от дома...

Рика обернулась к брату, с серьёзной нежностью погладила котёнка по голове и спинке, почесала за ушком.

— Я всё понимаю, Роби, ведь мы с тобой две половинки. Мне тоже было несладко, но сейчас мы постараемся выбраться отсюда. Сежи сказала, что поможет.

«Мы готовы, Сежи!», - как можно громче мысленно позвала она.

«Идите по коридору до ярко-жёлтой двери с красной полосой», - услышала она ответ Орона. - «Это шлюзовая камера в которой стоят катера. Они помогут вам вернуться домой».

Рика выглянула в коридор, прислушалась... Никого. Она хорошо помнила странно окрашенную жёлто-красную металлическую стену, которую не раз видела, играя здесь с толстым мальчиком. На цыпочках покралась в ту сторону, когда услышала дробное шлёпанье маленьких пяток по полу.

— Спасайтесь! Кто-то идёт! - сообщил Бегунок, прошмыгивая мимо и исчезая вдали.

Послышался отдалённый кашель, и Рика нажала на «открыватель» первой попавшейся двери, шагнула в темноту, и убедившись, что Робин рядом, прикрыла за собой дверь.

— Кто здесь? - сонно пробормотал чей-то хриплый голос, шумно ворочаясь на узкой койке. Рика и Робин, не сговариваясь, распластались на полу, юрко вползли под свесившийся с койки край одеяла.

Щёлкнул выключатель. Маленькая коморка осветилась тусклой лампочкой.

— Что? Кто? Приснитесь же...

Свет погас, обладатель хриплого голоса перевернулся на другой бок, протяжно вздохнул и уснул.

Прижавшиеся друг к другу девочка и котёнок перевели дух. Робин ободряюще лизнул сестру в щёку, выскользнул из-под сползающего на пол одеяла, прислушался к сопению спящего. Причин для волнения больше не было, дождавшись, когда кашель в коридоре удалиться, Рика осторожно открыла дверь.

Короткий коридор скоро закончился, дверь шлюзовой камеры ярким пятном выделялась на фоне серой стены.

По подсказке Орона Рика вдавила квадратную красную кнопку, и две неровные половины странной толстой двери разошлись в стороны. В тот же миг, маленькое существо, едва достигающее колена девочки, проскользнуло внутрь, на бегу укоряя:

— Сколько можно вас ждать?

«Сейчас будет предохранительный тамбур», - подсказал Орон. – «Надо набрать цифровой код. Я высвечу тебе правильные цифры, на которые ты нажмёшь по очереди».

«Разве у них нет охраны, - спросила Сежи Орона, - которая заметит произошедшее?»

«Я перекрою сигнал у дежурного. Незачем поднимать переполох раньше времени. И не беспокойтесь, за катером никто не погонится и стрелять в него никто не будет. Я найду чем занять экипаж».

Новая массивная дверь медленно отъехала в сторону, за ней оказались два небольших катера, тускло блеснувшие в слабом аварийном свете.

Котёнок с силой потянулся, обращаясь в человека, пятилетний мальчишка радостно поднялся на ноги, потирая себе бока.

— Хорошо-то как! – гулко похлопал себя по голому пузу ладошкой и полез в катер за сестрой.

«Сежи...», - мысленно позвала Рика. – «Мы забрались в катер. Что делать дальше?»

«Молодцы, справились! Теперь подождите, мы кое-кого побеспокоим...»

.....

.....

Над книгами работали две замечательные художницы из Санкт-Петербурга: Александра Соша – ею выполнен дизайн обложек, а также иллюстрации в техниках: акварель, масло, цифровая живопись.

И художница Мария Сергеевна Суркова - работы в технике акрил.

Приобрести книги в электронном виде и прочитать полностью можно на сайте Литрес.